

Эта история началась в тот день, когда Хань Фэн слушал, как Чу Сюэвэнь читает вслух написанное им эссе.

Не успел он закончить и собраться с мыслями для комментария, как снаружи послышался шум и гам.

— Чу Сюэвэнь, открывай дверь!

— Выходи, живо! Мы требуем объяснений!

По одним лишь выкрикам было ясно, что пришли не с добрыми намерениями. Хань Фэн распахнул дверь. На этот раз он не стал закрывать лицо тканью, и его облик, подобный холодному зимнему инею, предстал перед толпой.

— Что вам нужно? — Хань Фэн окинул людей острым, словно лезвие, взглядом.

Несмотря на давление, исходившее от этого холодного взора, собравшиеся замерли, ослепленные его невероятной внешностью. Многие потеряли дар речи, завороченно глядя на него.

— Я спрашиваю, что вам нужно? — Чу Сюэвэнь, заметив, как все пялятся на Хань Фэна, раздраженно оттолкнул его вглубь дома, сам заслонил собой и с мрачным лицом повторил вопрос.

— Мы... мы пришли узнать, не нужно ли этому господину перебраться на лечение в мой дом? У меня там просторно, — заикаясь, произнес один из сельчан и, покраснев, украдкой взглянул на Хань Фэна.

Остальные: ...Разве мы пришли не для того, чтобы устроить скандал? Как это превратилось в приглашение к себе домой?

Впрочем, внешность этого человека была поистине выдающейся. По одной лишь манере держаться было ясно, что он сильно отличается от них, простых деревенских жителей. Если бы удалось уговорить его пожить у себя, это было бы настоящим благом. К тому же, его красота превосходила даже утонченность Чу Сюэвэня.

Их красота была разной: книжник был воплощением мягкой, благородной учености, тогда как Хань Фэн напоминал драгоценный нефрит, завернутый в грубую ткань — даже в простых одеждах невозможно было скрыть его благородство и величие. Черты его лица были твердыми, словно высеченными из камня, в них читалась решимость и воля. Глубокие глаза сияли подобно звездам, казалось, они способны видеть насквозь всё сущее.

Высокая, статная фигура, длинные сильные ноги — каждый его шаг дышал мощью. Пряди

волос, словно черный водопад, свободно развевались на ветру. В каждом движении чувствовались величие и властность, заставляющие невольно подчиниться. Само его существование казалось частью природы, источая первобытное, притягательное очарование.

— Не нужно. Мне хорошо в доме Сюэвэня, — Хань Фэн, чей вид оставался холодным, словно вода, вновь прикрыл Чу Сюэвэня собой и холодно добавил: — Есть еще другие дела?

Ледяная аура, исходящая от него, вернула толпу к реальности. Многие начали проклинать себя: «Надо же было так ослепнуть, чтобы прийти сюда с претензиями!»

Один из них решил отступить: — Больше дел нет, извините, что побеспокоили. — Сказав это, он бросился наутек, словно за ним гнались черты.

Было ясно, что с этим человеком лучше не связываться. Стоило одному уйти, как и остальные, еще раз бросив тоскливый взгляд на красавца, потянулись прочь.

Чу Сюэвэнь проводил их взглядом: ...Что это вообще было? Зачем они приходили?

Сбитый с толку, он посмотрел на стоявшего перед ним мужчину и с нотками недовольства в голосе спросил: — Хань Фэн, почему ты не закрываешь лицо?

— Неужели мое лицо настолько уродливо, что на него больно смотреть? — с искренним недоумением спросил Хань Фэн.

Теперь, когда его раны зажили больше чем наполовину, он был вполне способен постоять за себя и защитить своего книжника, так зачем же прятаться?

Чу Сюэвэнь: ...Разве можно сказать, что ты просто слишком красив, чтобы показывать тебя другим?

Выпроводив незваных гостей, они вернулись во двор и продолжили разговор.

— Сюэвэнь, почему ты не ходишь в уездную школу? — поинтересовался Хань Фэн.

Как можно чему-то научиться без наставников?

— В детстве меня учил отец. Когда их не стало, мне приходилось полгода зарабатывать на оплату обучения, чтобы потом полгода посещать школу. К счастью, я был прилежен и смог сдать экзамен на звание сюця. Позже появились государственные пособия для стипендиатов, да и сюцям больше не нужно платить налоги, так что жизнь стала налаживаться.

Услышав это, Хань Фэн не смог сдержать сочувствия. Десятилетний мальчишка, оставшись без родителей и земли, должен был сам зарабатывать себе на жизнь и учебу — наверняка дни и ночи напролет он только и делал, что переписывал книги да рисовал картины на продажу.

— Хань Фэну не стоит так беспокоиться. На самом деле, мне это даже нравилось. Переписывая книги, я не только зарабатывал деньги, но и получал знания, что сэкономило мне немало серебра на покупку новых книг! — Чу Сюэвэнь говорил совершенно спокойно, и его невозмутимый вид убеждал, что те дни действительно были не такими уж тяжелыми.

— Теперь, когда у нас есть небольшие сбережения, иди учиться в академию, — серьезно предложил Хань Фэн.

— Уездная школа называется академией Юньшань. В Зале Минлунь при академии обучают сюцаев, и плата за это не взимается. Говорят, это политика нашего Третьего принца, чтобы такие, как я, из бедных семей, имели возможность продолжать обучение.

— Этот Третий принц неплох. Так ты не ходил в школу только из-за меня?

— В тот день я отпросился, чтобы навестить могилы родителей, и как раз нашел тебя, тяжело раненного. Разве я мог стоять в стороне? К тому же, я уже отправил в школу письмо с просьбой об отпуске, так что через пару дней прийти будет в самый раз. — Чу Сюэвэнь не хотел расставаться с Хань Фэном: время, проведенное вместе за эти дни, заставило его привязаться к нему.

— Пойдешь завтра. Мои раны уже не беспокоят.

— Нет, нужно еще немного подлечиться, — настоял Чу Сюэвэнь.

— Я поеду с тобой, и мы арендуем в уезде Юнь небольшой домик, — предложил Хань Фэн.

Жить можно где угодно, к чему привязываться к этой крошечной деревушке? Тем более, что многие сельчане были недовольны книжником — возможно, из зависти: родителей нет, а он единственный на всю округу сюцай. Как тут не вызывать злобу?

— Хань Фэн, ты правда готов поехать со мной в уезд Юнь? — с удивлением и восторгом спросил Чу Сюэвэнь.

— Конечно. Или ты боишься, что я буду тебе докучать? — поддразнил его Хань Фэн.

— Ну что ты! Я только об этом и мечтал.

— Тогда решено. Завтра продадим, что можем, и отправимся в уезд Юнь.

— Хорошо! — С мыслью о том, что Хань Фэн будет рядом, Чу Сюэвэнь пришел в радостное возбуждение и с нетерпением стал ждать завтрашнего дня.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Чу Сюэвэнь бережно упаковал лекарственные травы и дичь, предназначенные на продажу, сложил необходимые книги и аккуратно уложил багаж. Поскольку они собирались жить в уезде Юнь долго, вещей набралось немало, и ему пришлось нанять деревенскую телегу, запряженную волом.

— Сюэвэнь, ты что, возвращаешься в уездную школу? — поинтересовался сосед, дядя У, увидев, как тот выносит узлы.

— Да, дядя У. Присмотрите, пожалуйста, за домом. — Хоть ценных вещей в нем и не было, это был отчий дом, и он не хотел, чтобы тот разрушился.

— Ха-ха, не волнуйся! Кто посмеет тронуть дом нашего господина сюця? — рассмеялся дядя У, косясь на Хань Фэна, сидящего на телеге. Он припомнил разговоры сельчан о том, что этот человек мастер боевых искусств, и почувствовал облегчение от мысли, что такой сильный защитник присматривает за Чу Сюэвэнем.

Попрощавшись с дядей У, они тронулись в путь. Продав всё необходимое в городке и получив деньги, они пересели на повозку до уезда Юнь. Дорога прошла без приключений, и вскоре они прибыли на место.

После недолгих поисков они выбрали небольшой, тихий и уютный дворик в уединенном месте. Чу Сюэвэнь был в восторге: в домике, как и у него дома, была всего одна комната, а значит, зимой он сможет согреть Хань Фэна в постели. Если бы Хань Фэн умел читать мысли, он бы непременно возразил: «Ты, который всю осень спал, уткнувшись в мою грудь, еще уверен, что это ты будешь согревать меня?»

Заплатив за аренду, они заселились в новый дом и принялись за уборку. Закончив, Хань Фэн оглядел чистое жилище и удовлетворенно кивнул. Здесь начнется их новая жизнь.

Сгущались сумерки, и они отправились на рынок, чтобы купить товары первой необходимости. Улицы были полны людей, повсюду раздавались крики торговцев — куда оживленнее и богаче, чем в городке.

Вдруг Хань Фэн резко остановился и бросил холодный взгляд в сторону переулка.

— Хань Фэн, что случилось? — встревоженно спросил Чу Сюэвэнь.

— Ничего. Иди купи мяса, а я схожу туда, посмотрю маски, — небрежно ответил Хань Фэн,

словно ничего не произошло.

— Хорошо, тогда встретимся здесь, — не задумываясь, ответил Чу Сюэвэнь и пошел по делам.

Проводив его взглядом, Хань Фэн медленно направился в сторону переулка...

<http://bllate.org/book/22354/2342903>